

Свидетель по делу публициста Ибрагимова не вспомнила претензии к его книгам.

Суд по делу Ризвана Ибрагимова, обвиняемого в экстремизме, допросил троих свидетелей, в том числе жительницу Чечни, после заявления которой было возбуждено дело. Женщина заявила, что не помнит, почему и как писала заявление. Защита просила исключить её показания из числа доказательств, однако судья отказалась сделать это.

Как писал "[Кавказский узел](#)", в июле 2016 года суд в Чечне [признал экстремистскими](#) книги Ризвана Ибрагимова, в отношении него было возбуждено уголовное дело по статье "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства". Дело в отношении Ибрагимова было передано в Октябрьский райсуд Грозного в апреле 2017-го. В ходе процесса Ибрагимов сообщил, что был похищен силовиками в апреле 2016 года, после чего [его пытали электрошоком](#), а последовавшую после этого встречу с Кадыровым Ибрагимов назвал "публичным унижением".

1 апреля 2016 года чеченские публицисты Ризван Ибрагимов и Асламбек Дидиев, книги которых подвергли критике чеченские богословы и представители властей в Чечне, были задержаны. 5 апреля Ибрагимов и Дидиев были освобождены, но перед этим их пригласил к себе Рамзан Кадыров, и в его резиденции оба задержанных [принесли публичные извинения](#) научному сообществу и духовенству Чечни. Оба публициста в своих произведениях рассуждали о происхождении народов. Книги Ибрагимова и Дидиева были изъяты из книжных магазинов Чечни. Асламбек Дидиев [покинул Чечню](#) после принуждения к публичному раскаянию.

Свидетель заявила о том, что не помнит, как писала заявление по поводу книг Ибрагимова

В судебное заседание, состоявшееся 5 июня, была доставлена Заира Пайзулаева, заявление которой стало формальным основанием проведения проверки книг Ибрагимова и возбуждения в отношении него уголовного дела. Ранее не являвшаяся на суд свидетельница прибыла в сопровождении сотрудника отдела по противодействию экстремизма.

Во время допроса Пайзулаева, ссылаясь на болезнь, заявила, что ничего не помнит. "Она помнила лишь настолько, чтобы отвечать только на вопросы прокурора. Когда мы попросили исключить ее показания из числа доказательств, судья нам отказала", - рассказал корреспонденту "Кавказского узла" по итогам заседания **Ризван Ибрагимов**.

В ходе допроса в суде Пайзулаева, в частности, заявила, что не помнит, писала ли она заявление ручкой или набирала на компьютере. Она также призналась, что целью ее заявления не было возбуждение уголовного дела в отношении Ибрагимова - ей всего лишь не понравились эти книги, и она решила спросить у правоохранительных органов о правомерности содержащихся в них сведений, сообщил публицист.

По его словам, на вопрос, работала ли Пайзулаева в правоохранительных органах республики, свидетельница сообщила, что лишь проходила в МВД практику.

"Пайзулаева созналась, что начала читать книги, но бросила, так как они ей были не интересны. Названий не помнит, содержания не знает", - написал Ибрагимов [на своей странице в Facebook](#).

"Когда прокурор задает ей вопрос, писала она заявление или нет - она отвечает, что писала, а когда тот же вопрос ей задает адвокат - она ничего не помнит, ни названия книг, ни их содержания", - рассказал корреспонденту "Кавказского узла" чеченский бизнесмен **Юни Успанов**, приехавший в судебное заседание в составе группы поддержки публициста.

Также в суде выступил директор неправительственной организации "Центр гуманитарных исследований" Надирсолта Эльсункаев. Он рассказал, что прочитал все книги Ризвана Ибрагимова, и считает, что никаких призывов к разжиганию ненависти, или унижения достоинства каких-либо национальностей в них нет.

"Эльсункаев также рассказал, что бывший глава республики Ахмат-хаджи Кадыров в свое время отдал распоряжение чеченским ученым изучить историю чеченского народа, чтобы выявить причины, по которым наш народ веками подвергается преследованиям и истреблению, и что такая работа ведется по сей день. Об этом в одной из своих книг писал и Ризван", - рассказал корреспонденту "Кавказского узла" пожелавший остаться неназванным **друг Ибрагимова**, присутствовавший в суде.

Кроме того, в суде был допрошен главный врач психоневрологического диспансера Грозного Ильяс Межиев, подписавший заключение комиссии о необходимости направления Ризвана Ибрагимова на стационарную психиатрическую экспертизу.

Суд, прошедший в июле 2016 года, принял решение [направить публициста на принудительное психиатрическое обследование](#) в Махачкалу.

На предварительном следствии четверо экспертов, участвовавших в комиссионном заключении, заявляли, что Межиев участвовал в комиссии лично, однако защита продемонстрировала диск с видеозаписью работы комиссии, где он не появляется ни в одном кадре.

По словам Ризвана Ибрагимова, Межиев на это ответил, что "принимал участие в экспертизе, заглянув в приоткрытую дверь, через которую увидел обвиняемого и визуально установил, что Ибрагимов не является ни алкоголиком, ни наркоманом".

Следующее судебное заседание назначено на 8 июня. На нем защита намерена заявить ходатайство о юридической оценке соответствия нормам уголовного-процессуального права участия в экспертизе психиатрического состояния Ибрагимова эксперта психиатра-нарколога Межиевым методом визуального осмотра через приоткрытую дверь, сообщил Ризван Ибрагимов.

Ибрагимов считает обвинения в свой адрес несостоятельными

Защита считает предъявленное Ибрагимову обвинение не обоснованным, не мотивированным и незаконным, не отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона.

"В нём не указаны ни конкретно группа лиц, в отношении которых проявлен экстремизм, и ни единой цитаты, только общая формулировка о разжигании ненависти и вражды по отношению к группе лиц, объединенной национальностью и религией. У них претензия ко всем книгам вместе взятым", - рассказал Ризван Ибрагимов.

Публицист напомнил, что 22 июля 2016 года Заводским районным судом города Грозного было принято решение о внесении его книг в перечень экстремистских материалов. "Однако 19 мая этого года постановлением Верховного суда Чечни это решение [было отменено](#), как незаконное. Оснований для отмены было множество, однако отменили по формальным причинам, что я не был в должном порядке уведомлен о проведении судебного заседания, и заседание было назначено с нарушением моих прав", - отметил Ибрагимов.

Он рассказал, что предметом рассмотрения дела в гражданском порядке являлись четыре книги - "Палестина? Нет, Чечня!", "Еврейский народ не тот, за кого себя выдает", "Послание о народе нохчи", "Берке, джучи, или Берс шайх". После решения Верховного суда, отменившего постановление суда первой инстанции, книги возвращены писателю.

По состоянию на 6 июня в Федеральном перечне экстремистских материалов Минюста России книги Ибрагимов не значатся. В разделе "[Справочник](#)" на "Кавказском узле" размещен [общероссийский список материалов, признанных судом экстремистскими](#).

Сам Ибрагимов считает неверной лингвистическую экспертизу, по итогам которой его книги были признаны экстремистскими, так как предметом ее исследования стали цитаты, вошедшие в издания, но не принадлежащие автору, а являющиеся высказываниями известных политических и общественных деятелей прошлого.

Ибрагимов называет своё уголовное преследование инициированным высокопоставленным чеченским полицейским начальником, который, по словам публициста, обещал Кадырову, что его книги будут признаны экстремистскими.

"В Чечне создаются условия для цензуры исторической науки"

К процессу в Чечне приковано пристальное внимание общественности, хотя местные СМИ к нему интереса не проявляют, рассказали корреспонденту "Кавказского узла" представители группы поддержки Ибрагимов, которые постоянно присутствуют в зале судебных заседаний.

"Из журналистов - лишь "Радио Маршо" ("Радио Свобода" на чеченском языке). Естественно, интерес общественности огромный к самому процессу, но люди не решаются его демонстрировать. Все спрашивают, смотрят за процессом, как внутри республики, так и вне её пределов, из Европы", - сообщил корреспонденту "Кавказского узла" на условиях анонимности ***один из наблюдателей***.

По мнению Юни Успанова, обвинение Ибрагимов в экстремизме не имеет под собой никаких оснований. "Инициаторы уголовного преследования из представителей следствия полагали, что это пройдет тихо. Однако Ризван Ибрагимов с первого дня занял твердую позицию, отстаивая свою невиновность, и все, кто знаком с его произведениями, в этом убеждены - там нет никакого экстремизма, они никого не оскорбляют", - считает Успанов.

Он отметил, что сторонники Ибрагимов убеждены в его невиновности. "Мы, с самого начала зная, что дело шито белыми нитками, понимая, что Ибрагимов честный и порядочный человек, посчитали, что должны присутствовать на процессе", - рассказал Успанов.

Сторонники Ибрагимов также называют преследование писателя обусловленным тем, что в Чечне создаются условия для полной цензуры и подконтрольности, в том числе исторической науки, главе республики Рамзану Кадырову.

"Местные власти говорят, что мы можем уйти в ичкерийские дебри, говоря о достоинстве народа, и нохи опять захотят быть свободолюбивыми. Потому всем народам можно воспевать в литературе своих предков, героев, свою историю, подвиги и победы, но лишь нам этого нельзя", - заявил на условиях анонимности в комментарии корреспонденту "Кавказского узла" ***представитель группы поддержки Ибрагимов***.

Напомним, что опрошенные "Кавказским узлом" историки [критически отнеслись к научной ценности работ Ибрагимов](#), заявив, что преследование властями публициста принесло ему больше популярности, чем сами его труды, при этом другие авторы в Чечне увидели на примере Ибрагимов "границы дозволенного".

<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/303828/>